

ГОДЪ

27-го ОКТЯБРЯ 1902 г.

XXXXIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМСТІ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консисторіи.

Объявленія принимаются для печати за 1 стран. 10 р., $\frac{1}{2}$ стран. 5 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 3 р., строчка—30 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается 30 копѣекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 43.

№ 43.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 27 сентября 1902 года № 84, по вѣдомству православнаго исповѣданія утверждается въ чинѣ, со старшинствомъ, коллежскаго секретаря надзиратель Пошехонскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи Завьяловъ—съ 10 января 1898 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею помощникъ смотрителя Ярославскаго духовнаго училища священникъ Александръ Аристовъ, за заслуги по епархіальному вѣдомству 7 октября.

Перемѣщены: священники церквей: села Филиппова, Любимскаго уѣзда, Іоаннъ Владыченскій въ село Григорьевское, Ярославскаго уѣзда, 7 октября и исправительнаго приюта въ г. Ярославлѣ Алексѣй Троицкій къ Петропавловскому г. Петровска собору 8 октября.

Удаленъ отъ должности псаломщикъ села Никольскаго-Ушаковыхъ, Мышкинскаго уѣзда, Александръ Успенскій 3 сентября.

Уволенъ за штатъ священникъ села Григорьевскаго, Ярославскаго уѣзда, Михаилъ Казанскій 7 октября.

Умершіе: псаломщикъ села Пужболъ, Ростовскаго уѣзда, Василій Казанскій—8 октября и протоіерей Петропавловскаго г. Петровска собора Василій Налетовъ—3 октября.

Вакантныя мѣста: священническія: въ с. Филипповѣ, Любимскаго уѣзда; въ с. Петровскомъ-Раменѣ, Мологскаго уѣзда, и при домовоі церкви Плѣшановскоі въ г. Ростовѣ богадѣльни.

Отношеніе предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 17 сентября 1902 г. за № 826, на имя Преосвященнѣйшаго Іонаѳана Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

О производствѣ сбора по церквямъ епархіи, въ пользу православнаго миссіонерскаго общества.

Святѣйшій Синодъ, въ слѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г.—8 января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клоня-

щіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ съ тяжелою почтою) «2065» экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой чотырдесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совету Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей подписными листами (коихъ и препровождается «965» экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство съ любовью примете на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

На отношеніи семь резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 18 сентября 1902 г. за № 3466: «въ Консисторію для дальнѣйшихъ распоряженій». Видъ 1902 года 28 сентября Ярославскою Духовною Консисторіею по сему заключено: Передать на распоряженіе Ярославскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества какъ воззваніе, такъ и подписные листы. Отношеніе предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества за № 826 напечатать въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ должному со стороны духовенства епархіи исполненію, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы о.о. благочинными церквей, настоятелями и настоятельницами монастырей препровождались безъ промедленія непосредственно въ Ярославскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества.

О пожертвованіяхъ.

Въ Ярославское Епархіальное Іоанновское женское училище: отъ настоятеля Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря, игумена Хрисанфа 100 руб., отъ священника Мологскаго Воскресенскаго собора, Апостоларія Рождественскаго 100 руб., отъ разныхъ лицъ 58 руб. и отъ причтовъ и церквей благочиннаго, священника церкви села Марына, Мышкинскаго уѣзда, Полиѣна Никольскаго 24 руб. 25 коп. По Ростовскому уѣзду: въ церковь села Георгіевскаго на Лехти: отъ крестьянъ названнаго села, Михаила и Александра Даниловыхъ: серебряные вызолоченные сосуды—потирь, дискосъ, звѣздца, лжица и два блюда въ 180 руб., отъ нихъ же на престольный серебряный вызолоченный крестъ въ 100 р., бронзовый вызолоченный ковчегъ въ 170 р., семи-свѣчникъ и два подсвѣчника въ 100 руб. и отъ лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ большая картина Воскресенія Христова въ 270 рублей.

Содержаніе.—Высочайшій приказъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—О производствѣ сбора въ недѣлю православія въ пользу православнаго миссіонерскаго общества.—Пожертвованія.

Редакторъ секретарь Консисторіи Д. Молчановъ.

Дозволено цензурою. Ярославль 1902 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.

Константинъ Васильевичъ Михайловъ, 23 лѣтъ, сынъ Ярославскаго мѣщанина, студентъ Ярославской духовной Семинаріи 1900 года. 15 сентября 1900 года учитель Первитинской церковно-приходской школы Ростовскаго уѣзда; 30 октября 1900 года законоучитель и учитель Левинской церковно-приходской школы Ярославскаго уѣзда; 11 августа 1901 года надзиратель за учениками Ярославскаго духовнаго училища.

Экономъ—діаконъ Алексѣй Евгеньевичъ Мурановъ, 25 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, окончившій курсъ въ Ярославскомъ духовномъ училищѣ въ 1894 году и имѣющій званіе учителя церковно-приходской школы. 27 мая 1896 года псаломщикъ Горькосольской церкви Мологскаго уѣзда; 14 марта 1899 года діаконъ на ваканси псаломщика Ярославской градской Пятницкой, что въ Калачной, церкви; 23 октября 1901 года экономъ при общежитіи Ярославскаго духовнаго училища.

б) Ростовское Димитріевское.

1) Смотритель—священникъ Александръ Васильевичъ Троицкій, 41 года, сынъ священника Ярославской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1886 года. 27 марта 1887 года помощникъ инспектора Ярославской духовной Семинаріи; 11 ноября 1888 года помощникъ смотрителя Ростовскаго духовнаго училища; 29 сентября 1892 г. членъ Ростовскаго Отдѣленія Ярославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; 7 февраля 1899 г. смотритель названнаго училища. Имѣеть: орденъ св. Станислава 3 степени, скуфью и камилавку.

2) Помощникъ смотрителя—статскій совѣтникъ Иванъ Ѳедоровичъ Карашевъ, 38 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1889 года. 12 октября 1889 года учитель русскаго съ ц.-славянскимъ языка въ I классѣ названнаго училища; 19 марта 1891 года членъ и дѣлопроизводитель правленія того же училища; 12 октября 1891 г. учитель того же предмета въ старшихъ классахъ училища; 19 ноября 1901 г. помощникъ смотрителя того же училища. Состоитъ членомъ Ростовскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣеть орденъ св. Анны 3 степени.

У ч и т е л и:

3) Русскаго съ ц.-славянскимъ языка въ старшихъ классахъ неимѣющей чина Николай Константиновичъ Волнинъ, 29 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1899 года. 25 августа 1899 года надзиратель Ростовскаго Димитріевскаго духовнаго училища; 15 марта 1900 г. учитель Греческаго языка въ Кирилловскомъ духовномъ училищѣ; 15 ноября членъ казначей Кирилловскаго Отдѣленія Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; 17 ноября 1901 г. учитель русскаго съ ц.-славянскимъ языка въ старшихъ классахъ Ростовскаго духовнаго училища. Знаковъ отличія не имѣть.

4) Географіи и ариѳметики—статскій совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Богословскій, 42 лѣтъ, сынъ священника Тверской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1883 года. 4 августа 1883 года учитель названнаго предмета въ Ростовскомъ духовномъ училищѣ; 4 мая 1894 года членъ и дѣлопроизводитель правленія училища. 11 января 1896 года старшій учитель училища. Имѣть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

5) Греческаго языка неимѣющей чина Григорій Константиновичъ Богоявленскій, 30 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1896 года. 27 сентября 1896 года надзиратель Пошехонскаго духовнаго училища; 20 ноября 1897 года помощникъ инспектора Вятской духовной Семинаріи; 19 ноября 1899 года на той же должности въ Ярославской духовной Семинаріи. 4 ноября 1899 года учитель греческаго языка въ Ростовскомъ Димитріевскомъ духовномъ училищѣ. Знаковъ отличія не имѣть.

6) Латинскаго языка—надворный совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Крыловъ, 34 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1891 года. 17 августа 1891 года надзиратель Угличскаго духовнаго училища; 18 марта 1892 года помощникъ инспектора Саратовской духовной Семинаріи; 15 марта 1895 года учитель латинскаго языка въ Новгородсѣверскомъ духовномъ училищѣ; 22 декабря 1896 года членъ и дѣлопроизводитель правленія сего училища; 4 октября 1897 года учитель того-же предмета въ Ростовскомъ духовномъ училищѣ. Знаковъ отличія не имѣть.

7) Русскаго съ ц.-славянскимъ языка въ I классѣ—надворный совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Тороповъ, 34 лѣтъ, сынъ

священника Ярославской епархіи, студентъ Ярославской духовной Семинаріи 1888 года. 20 апрѣля 1889 года надзиратель Ярославскаго духовнаго училища; 17 августа 1889 года надзиратель Ростовскаго духовнаго училища; 6 сентября 1894 года учитель приготовительнаго класса въ томъ же училищѣ; 29 января 1896 г. учитель русскаго съ ц.-славянскимъ языка въ I классѣ того же училища. Знаковъ отличія не имѣеть.

8) Предметовъ приготовительнаго класса коллежскій секретарь Николай Александровичъ Апеллесовъ, 28 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, студентъ Виѣанской духовной Семинаріи 1896 года. 10 сентября 1896 года учитель Заозерской 2 классной ц.-приходской школы, Угличскаго уѣзда; 2 ноября 1896 года надзиратель Ростовскаго духовнаго училища; 1 сентября 1897 года учитель приготовительнаго класса въ томъ же училищѣ. Знаковъ отличія не имѣеть.

9) Церковнаго пѣнія—священникъ Ростовской градской Предтечевской церкви Алексѣй Серапіоновичъ Соколовъ, 58 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, кончившій курсъ наукъ въ Ярославской духовной Семинаріи 1866 г. 1 сентября 1874 г. учитель пѣнія въ названномъ училищѣ. Имѣеть наперсный крестъ.

Надзиратели:

10) Петръ Александровичъ Соколовъ, 24 лѣтъ, сынъ священника Ярославекой епархіи, студентъ Ярославской духовной Семинаріи 1899 года. 10 сентября 1899 года надзиратель Ростовскаго Дмитріевскаго училища. Знаковъ отличія не имѣеть.

11) Иванъ Марковичъ Ливановъ, 22 лѣтъ, уроженецъ Ярославской епархіи, студентъ Ярославской духовной семинаріи 1900 г. 21 августа 1900 года надзиратель Ростовскаго Дмитріевскаго духовнаго училища. Знаковъ отличія не имѣеть.

12) Александръ Александровичъ Виноградовъ, сынъ псаломщика Ярославской епархіи, 21 года, студентъ Ярославской духовной Семинаріи 1901 года. 9 августа 1901 года надзиратель Ростовскаго Дмитріевскаго духовнаго училища. Знаковъ отличія не имѣеть.

13) Экономъ--діаконъ Михаилъ Николаевичъ Норскій, 26 лѣтъ, сынъ псаломщика Ярославской епархіи, образованіе закончилъ въ I-мъ классѣ Ярославской духовной Семинаріи въ 1893 году. 11 октября 1894 года псаломщикъ церкви села Александровскаго,

Рыбинскаго уѣзда; 10 января 1897 года перемѣненъ на такую же должность въ с. Петровское, Ростовскаго уѣзда; 5 ноября 1899 г. въ настоящей должности; 7 ноября 1899 г. посвященъ въ санъ діакона.

в) Угличское.

Смотритель—статскій совѣтникъ Константинъ Ильичъ Лавровъ, 50 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1877 г. 24 ноября 1877 г. смотритель Угличскаго духовнаго училища; состоитъ членомъ Угличскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣетъ ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

Помощникъ смотрителя—статскій совѣтникъ Александръ Арсеньевичъ Соколовъ, 40 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1888 года. 11 марта 1889 года учитель приготовительнаго класса Ростовскаго духовнаго училища; 26 октября 1887 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ того же училища; 1 февраля 1891 г. помощникъ смотрителя Угличскаго духовнаго училища. Состоитъ членомъ Угличскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣетъ орденъ св. Анны 3 ст.

Учители:

Греческаго языка—статскій совѣтникъ Яковъ Ивановичъ Чижевъ, 43 лѣтъ, сынъ діакона Владимірской епархіи кандидатъ Московской духовной Академіи 1883 года. 1 ноября 1883 года учитель означеннаго училища. Состоитъ членомъ Правленія училища и членомъ Угличскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣетъ орденъ св. Анны 3 степени.

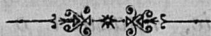
Русскаго съ церк.-славянскимъ языка въ старшихъ классахъ—коллежскій ассессоръ Алексѣй Ивановичъ Никольскій, 28 лѣтъ, сынъ сторожа Костромскаго кафедральнаго собора, кандидатъ Казанской духовной Академіи 1897 г. 6 октября 1897 г. надзиратель Кинешемскаго духовнаго училища; 16 августа 1898 г. учитель приготовительнаго класса того же училища; 2 октября 1898 г. учитель русскаго языка въ I классѣ того же училища; 18 февраля 1899 г. учитель того же предмета въ старшихъ классахъ Угличскаго духовнаго училища. Знаковъ отличія не имѣетъ.

ГОДЪ

27-го ОКТЯБРЯ 1902 г.

XXXIII.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 43.

№ 43.

С Л О В О

въ недѣлю двадцатую.

«И бысть... якоже приблизися (Исусъ) ко вратомъ града (Наина), се изношаху умерша, сына единородна матери своей: и та бѣ вдова. И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней и рече ей не плачи... коснуся во одръ... и рече: юноше, тебѣ глаголю, востани!» (Лук. VII, 12. 13. 14).

Какъ слышите, изображается одно изъ самыхъ безотрадныхъ, всегда и всѣхъ волнующихъ житейскихъ событій: умеръ сынъ вдовицы въ г. Наинѣ... Но это плачевное горе вызвало чудо Милости Божіей, о которомъ намъ и повѣствуетъ чтенное нынѣ евангеліе.

Въ одномъ изъ незначительныхъ Галилейскихъ городковъ, именно въ Наинѣ были похороны: *изношаху умерша*. Умершій былъ не согбенный годами старецъ, ждавшій смерти, какъ избавительницы, а юноша, сраженный смертію во цвѣтѣ лѣтъ, когда всего менѣе можно было ожидать ее, и, еще, единородный сынъ своей матери: *и та бѣ вдова!* Понесшая предъ тѣмъ утрату мужа, эта вдова, находившая, конечно, единственное утѣшеніе въ оставшемся у нея сынѣ, который долженъ былъ услаждать ея одиночество и сдѣлаться впоследствии помощникомъ въ трудахъ, защитою и опорою въ старости, едва двигалась за дорогимъ гробомъ сына. Счастливыя надежды у нея всѣ исчезли и счастье свое она, казалось, на всегда потеряла. Мало того, она знала, что на нее, лишенную потомства, всѣ сограждане могутъ

смотря, какъ на наказанную за какіе-то тайныя грѣхи и, что, впереди, кромѣ горькаго ужаснаго одиночества при трудахъ и болѣзняхъ ей предстоитъ одинъ только позоръ: оставаться бездѣтной.. Ибо такъ гласили пророки: *Дщи людей моихъ—препомяшися вретисцемъ, посыплися пепломъ, рыдай горько—по неже внезапно приде на васъ запустѣніе, плачися о возлюбленномъ, поболѣи о первенцѣ болѣзнію—клянется Господь на презорство людей своихъ: аще забудетъ дѣла ваша тайная—и се будетъ день и оскудѣютъ у васъ юности* (Иер. VI, 26; Зах. XII, 10; Ам. VIII, 10). Не разъ слышала она отъ учителей своего народа такія грозныя слова пророковъ и объясненія ихъ.

Правда, многіе изъ окружающихъ ее и гробъ ея сына видимо были расположены къ ней; многіе, безъ сомнѣнія, искренно желали утѣшить ее и утѣшали словами: «не плачь, не плачь»; но то утѣшеніе для нея было пустымъ звукомъ, который въ душѣ ея производилъ обратное дѣйствіе. То былъ звукъ страшный отъ сознанія одиночества, отъ грядущихъ скорбей и трудовъ, то былъ звукъ потрясающій—и плачь ея раздавался сильнѣе и сильнѣе, ибо, «зоть уже и городскія ворота; за ними виднѣются пещеры, въ коихъ чрезъ нѣсколько минутъ погребутъ ея сына и кончится все!» Аще не Ты, Господи Боже Авраамовъ, Исааковъ и Иаковлевъ, призришь на мя, горькую, вопіяла душа ея.: Но.. се и Господь! Онъ, скорый въ помощь всегда, Онъ *близъ сокрушенныхъ и смиренныхъ Своя не уничтожитъ.*

Сотворивъ на канунѣ велие чудо надъ слугою Капернаумскаго сотника-язычника, Онъ, Всеблагій, вставъ рано утромъ, приближался къ Наину предложить скорбь на радость у погибающей въ скорби, дщери дому Израилева.

День склонялся къ вечеру, когда обыкновенно на Востокѣ погребаютъ умершихъ. Никѣмъ не ожидаемый, никѣмъ не умоляемый, —ни самою матерію, ни спутниками ея,—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, слава о Которомъ, прошедши весь Израиль, достигала и Наина, приближается ко гробу умершаго. Всѣ, сопровождающіе печальное шествіе, останавливаются и устремляютъ на Него свои взоры. Носильщики поставляютъ одръ съ гробомъ юности на землю. Давая предчувствовать близость утѣшенія, Господь прежде обращается къ скорбной матери и среди всеобщаго наступившаго молчанія тысячной толпы, среди замершаго на время вопля ея, явственно говорить ей: «*Не плачи!*»... *О, сладчай-*

глаголю Твоего Гласа, Господи! Сколько разъ и сколь многіе говорили безутѣшной вдовѣ эти слова; но не было въ нихъ той Дивной Силы и Упокоенія, кои послышались во гласѣ Твоемъ!.. Затрепетало надеждами, воспрянуло и какъ бы ожило скорбное сердце скорбящей матери, когда она увидѣла, что Господь коснулся къ одру умершаго сына ея. Еще трогательнѣе, еще напряженнѣе былъ другой моментъ, когда во уши всѣхъ раздалось явственно кроткое и вмѣстѣ всемогущее слово Чудотворца-Учителя: *«Юнота, тебѣ глаголю, востани!»*.

И этотъ гласъ проникъ въ непроницаемую, глубочайшую тьму, скрывающую всегда отъ людей міръ загробный. Смерть и адъ услышали Владычнее Слово и немедленно отдали жертвусвою: *«и съде мертвый и начатъ глаголати и даде его матери его»*.

Св. Евангелистъ не изображаетъ предъ нами той радости, которою наполнилось сердце матери, такъ чудесно получившей изъ объятій смерти свое родное дитя. Не изображаетъ, очевидно, потому, что эта радость была неопишима; онъ замѣчаетъ только, что всѣми овладѣлъ священный ужасъ, ибо и въ то время, Благодати Пришедшей, чудо воскресенія было явленіемъ рѣдкимъ; во время пребыванія Своего на землѣ Господь благоволилъ явить Свою вседѣтельную силу воскресенія мертвыхъ людей только три раза. И замѣчательно, что какъ въ этотъ разъ, такъ и въ другіе, Господь воскрешалъ людей, отъ которыхъ зависѣла радость, *«благополучіе и счастье семьи»*.— Значитъ, семья находится подъ особымъ покровомъ Господнимъ, ибо она есть установленіе Божеское: *«сотворивый искони, мужской полъ и женский сотворилъ я есть, а Таинство Брака, связующее и благословляющее семью, Самъ Господь благоволилъ освятить Своимъ видимымъ, въ Канѣ Галилейской, присутствіемъ: итакъ семья, жизнь семейная есть воля Божія. Нарушить семью значить нарушить волю Самого Бога, святыя заветы Его»*.

Итакъ, всякій, кому Господь указалъ и укажетъ жить семейно, блюди свою семью, какъ блюди и хранили ее наши благочестивые предки. Счастье семейное во взаимномъ согласіи,— это устраиваетъ для себя самъ человѣкъ; счастье семейное въ благополучіи, счастье семейное въ радостяхъ духа,— это посылаетъ Господь, какъ награду за достойную жизнь. Но въ семейной жизни бываетъ и немало огорченій, бѣдъ и горей. Одни изъ нихъ посылаетъ также Господь для испытанія и вразумленія человѣка;

другіе (и даже большую часть) создаетъ для себя самъ человѣкъ своимъ легкомысліемъ, своею небрежностью. И вотъ, *разрушающимъ* свою семейную жизнь Господь говоритъ грозное слово: *Горе разрушающимъ завѣты Господни.—Се, глаголетъ Господь: отвращу Лице Мое отъ людей, влекомыхъ и прельщаемыхъ въ свою ихъ волю—похотями и не имать Духъ Мой пребывать въ нихъ, зане плотяны.* Таковымъ горе отъ Бога, стыдъ и позоръ отъ отечества: ибо извѣстно, что семья есть основаніе силы и благосостоянія царствъ по столько, по сколько изъ семей соединяются роды, изъ родовъ племена, а изъ сихъ государства. Правильная семейная жизнь есть залогъ и источникъ благовоспитанности и доблести юныхъ сыновей и дочерей; съ разрушеніемъ же семьи—какъ говорить и исторія—начинается упадокъ народныхъ доблестей и силъ, начинается паденіе государства.

Другимъ, *испытываемымъ*, Господь говоритъ Свое кроткое и мощное слово: *Не плачите!*

Вы слышали это слово Господне, сказанное Наинской вдовѣ, и будьте увѣрены, что во всѣхъ семейныхъ заботахъ, горѣ и скорби, принимаетъ участіе Самъ Благій Утѣшитель нашъ Господь Богъ. По сему, если слезы уязвленной тѣмъ или другимъ горемъ въ семейной любви будутъ литься изъ глазъ, *не плачите* неутѣшно и знайте, что эти слезы видны Ему, во время оно также плакавшему, и что нѣсть забвенна предъ Нимъ всякая слеза ниже капли слезной часть нѣкая! Съ высоты небесъ все видно! Не забудьте только сами въ скорбный часъ возводить ваше слезящее око съ моленіемъ къ небесамъ объ ослабѣ своего скорбнаго чувства,—и вы почувствуете, какъ вамъ будетъ легко.

Попускаются отъ Господа Бога горькія, даже невыразимо горькія испытанія въ семьѣ, испытанія такія, что не только кому-либо, а и самому себѣ боишься привести на память всю горечь ихъ, дабы не представилась ярко невозможность исправить или усладить эту горечь, дабы не впасть даже въ уныніе... Но повѣдайте все сіе Господу, возверзите на Него печаль свою и невозможная у человѣкъ явится возможнымъ у Бога... Тутъ-то и явится помощь Его: она тогда и является въ особенности, когда теряется всякая надежда на помощь человѣческую!

Молитесь! Въ молитвѣ самое надежное,—это вѣра и сознание своей немощи, которая призываетъ насъ къ Богу.

Ищите Господа! Не вѣрьте суесловцамъ, что теперь уже не можетъ быть такихъ чудесныхъ опытовъ утѣшенія, какъ сейчасъ слышали! Припомните только свою личную жизнь, и вы найдете въ ней много такого, что совершалось помимо вашей воли и расчетовъ, что вы въ простотѣ называете «счастливой случайностью»... Въ христіанской жизни «случаевъ» нѣтъ, что было, то было по волѣ Господа Бога, всѣмъ управляющаго и cadaго назирающаго.

Господь нашъ есть Той же и нынѣ и присно. Если Онъ сказалъ: «обратитесь ко Мнѣ и Азъ обращаю къ вамъ»,—то не ложень въ обѣщаніи... Если говоритъ всѣмъ скорбящимъ, озлобленнымъ и помощи требующимъ: «приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы», то оправдится во словесахъ Своихъ. Если Онъ предсталъ евангельской вдовѣ въ день скорби и скорбь ея стала яко же не бѣ, то и намъ, во время благопотребное, Онъ пошлетъ своего ангела со словомъ: «Не плачите, се Азъ!»

Се Азъ есть Богъ твой благосердый и милостивый, долготерпимый къ тебѣ и богатый милостію и истиной, сохраняющій милости въ тысячи родовъ: се Азъ—не плачи.

Священникъ Сильвестръ Соколовъ.

Забывое средство пастырскаго воздѣйствія.

Внегда глаголати ми беззаконнику, смертію умреші: и не возвѣстииши ему, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику и обратитися отъ пути своего, еже живу быти ему: беззаконникъ той во беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възыщу. Іезек. III, 18.

Еще когда я былъ юношей и пріѣзжалъ на вакаціи въ деревню, мнѣ много разъ приходилось вести долгіе и горячіе споры съ сельскими батюшками о пастырскомъ дѣланіи. Съ свойственной мнѣ горячностью, можетъ быть, даже запальчивостью я не разъ выражалъ предъ ними мысль, что сельскіе священники слишкомъ мало дѣлаютъ для духовнаго просвѣще-

нія своей паствы, что въ тѣхъ приходяхъ, которые мнѣ приходилось наблюдать (а мнѣ было извѣстно нѣсколько уѣздовъ), я рѣдко слыхалъ церковную проповѣдь, почти нигдѣ не было внѣбогослужебныхъ собесѣдованій; я не видалъ, чтобы батюшки въ свободное время съѣздили въ ту или другую деревню почитать и побесѣдовать о дуплѣ. И бросалось мнѣ въ глаза тогда особенно одно обстоятельство: чѣмъ больше приходъ, чѣмъ богаче клиръ, тѣмъ меньше замѣчалось попеченія пастыря о духовныхъ нуждахъ пасомыхъ. Ну, конечно, думалъ я, «и такъ дѣла много: въ большихъ приходяхъ требы—очень часты. Отвлеченія отъ струи жизни дѣлу мѣшаютъ всегда. Но въ разговорахъ бывало не то. Стоило только выразить близкую къ правдѣ жизненной мысль, какъ возгорался тотчасъ же споръ, что это не такъ и это не такъ. По юности своей я, помню, тогда говорилъ: «пастырь церкви долженъ быть готовъ всегда и на все, что ему заповѣдано; но пастырь церкви у насъ ослабляется самъ».

Собесѣдники, какъ вспоминаю, чувствовали въ словѣ рѣзкаго юноши что-то себѣ обличительное, говорили въ отвѣтъ что-то неловкое... Помню что-то говорили о кажденіи и другихъ подобныхъ обрядахъ церковныхъ. Ну, прямо сказать, какъ юноша, я оставался не удовлетвореннымъ, потому что разговоръ, какъ это часто бываетъ, кончался ничѣмъ. Чаше всего подобные споры возжигало въ насъ чтеніе изъ Златоуста, сочиненія котораго я бралъ на вакаціи, и слова котораго дѣйствовали на меня-юношу подобно огню, затрогивая самыя чувствительныя струны моего юнаго сердца. Обдумывая послѣ самъ съ собою спорное дѣло, я иногда ставилъ вопросъ: развѣ говорятъ со мною люди совсѣмъ черстватаго сердца?, нѣтъ, отвѣчалъ себѣ я тотчасъ же: это добрые, честные люди, но, къ сожалѣнію, какъ мнѣ думалось, неправильно смотрѣвшіе на свое пастырское дѣланіе и не дѣлавшіе надъ собою усилія для того, чтобы вникнуть въ душу народа, среди котораго жили. Могло даже быть, что они въ глубинѣ души и сами чувствовали нѣкоторую неправоту своихъ сужденій, но нужно же, думалъ я, было защищать имъ себя отъ горячихъ обличеній неспокойнаго юноши.

И вотъ время шло; я окончилъ ученье и теперь самъ вступилъ на ту же трудовую стезю пастырства, работниковъ на которой нѣкогда бывалъ обличителемъ.

И теперь я сознаю себя такъ: «слава Богу, что, мнѣ пришлось поспорить, мнѣ со старцами юношѣ!.. можетъ быть въ этихъ спорахъ я не мною и приготовился къ дѣлу, которое было мнѣ и тогда по душѣ. Теперь уже семь лѣтъ я служу пастыремъ церкви и убѣждаюсь, что въ нашихъ рукахъ (въ рукахъ пастырей церкви) много средствъ для пастырскаго воздѣйствія на душу пасомыхъ кромѣ чтеній и проповѣди. Изъ нихъ особенно великое и могучее средство—это есть исповѣдь или таинство *покаянія*.

Покаяніе чрезвычайно глубокое дѣло. Въ немъ начало вѣры; въ немъ начало духовнаго обновленія; оно гнѣвъ Божій предлагаетъ на милость. Не даромъ оно зовется вторымъ крещеніемъ. Какъ и крещеніе, оно дѣтей гнѣва дѣлаетъ чадами Божиими. Но какъ совершается у насъ это таинство? Оно приурочено къ одному Великому посту. Въ этотъ постъ сотни и тысячи пасомыхъ осаждаютъ пастыря, несутъ ему печаль души, жаждутъ совѣта, вразумленія и наставленія. Но развѣ есть физическая возможность выслушать каждаго подробно, каждому дать надлежащее наставленіе, когда знаешь, что за этимъ, стоящимъ у аналоя, ждуть своей очереди еще нѣсколько сотъ человѣкъ? Какое наставленіе можетъ дать въ это время пастырь, когда онъ отъ утомленія едва выговариваетъ вопросы, такъ какъ исповѣдники безъ вопросовъ не знаютъ, что сказать своему духовному отцу? И священнѣйшая минута въ жизни человѣка превращается въ пустую формальность! Вотъ картина исповѣди, нарисованная современнымъ художникомъ, очевидно, съ натуры: «Теперь (т. е. предъ исповѣдью) у Димитрія (герой романа) явился, къ величайшему его ужасу, какой то чуткій страхъ, отъ котораго онъ не въ состояніи былъ отдѣлаться.

«Мистицизмъ, подумалъ онъ..., пробовалъ улыбнуться, а страхъ еще сильнѣе, напряженнѣе проникалъ куда то въ глубокіе тайники его сердца, такіе глубокіе, невѣдомые, что это еще усугубляло самое чувство. Когда онъ очнулся предъ сѣденькимъ священникомъ, фигура котораго рѣзко освѣщалась среди общаго сумрака свѣтомъ горящихъ предъ аналоемъ свѣчей, и онъ услышалъ его спокойный голосъ, говорившій—«вотъ вы находитесь предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ Господа нашего...» у него все начало дрожать внутри, а въ глазахъ заходили какіе то блески, и голоса совѣмъ не нашлось, чтобы отвѣчать на рядъ начавшихся вопросовъ. Голосъ усталаго священника говорилъ что то од-

нообразное, заученное, переходя отъ вопроса къ вопросу и отвѣчая на свои вопросы своимъ же поученіемъ, и *все это кончилось такъ быстро*, что даже волненіе Димитрія не улеглось еще совсѣмъ, когда его голову покрыла епитрахиль, и онъ услышалъ слова разрѣшительной молитвы.*)»

Въ этомъ коротенькомъ отрывкѣ изъ современнаго романа мы видимъ всѣ недостатки совершенія великаго таинства. Обстановка храма и настроеніе исповѣдниковъ дѣйствуютъ на Димитрія, онъ начинаетъ волноваться, чувствуетъ страхъ, котораго не въ силахъ побороть, онъ противъ воли ждетъ чего то таинственнаго, необычайнаго, можетъ быть собственнаго перерожденія. Онъ стоялъ у дверей рая. Исповѣдь должна была отворить ему эти двери, раскрыть ему ложь его жизни и указать новый путь. Но она не произвела, какъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, никакого обновляющаго дѣйствія. Почему? Усталый священникъ говорилъ *однообразное, заученное, самъ задавалъ вопросы и самъ отвѣчалъ* и все это кончилось *такъ быстро*. Вотъ и причина. Не успѣлъ человѣкъ очнуться отъ волненія, не успѣлъ вслушаться въ вопросы, какъ ему уже читаютъ разрѣшительную молитву. Мудрено ли, что послѣ такой исповѣди опъ легко поддался грѣху прелюбодѣянія съ красивой кокеткой, которая играла имъ, какъ кошка съ мышью. Мудрено ли, что онъ покончилъ жизнь самоубійствомъ, не найдя исхода изъ опутавшаго его грѣха. А исходъ, вѣдь, былъ, исходъ свѣтлый и такой простой. Не виноватъ ли пастырь, что онъ не затронулъ души, и душа погибла?

Врядъ ли кто будетъ утверждать, что здѣсь исповѣдь изображена неправильно, что здѣсь сгущены краски. Развѣ не та же самая исторія повторяется въ большинствѣ приходоѣ и особенно большихъ, гдѣ священникъ во время исповѣди утомляется до полнаго изнеможенія. Но всѣ такъ привыкли къ этому ненормальному явленію, что его не замѣчаютъ и большинству кажется, что все идетъ хорошо и чѣмъ больше побываетъ на исповѣди народу, тѣмъ лучше. А вопросъ о томъ, насколько *дѣйствительна* была исповѣдь, сколько возрожденій она дала въ жизнь вѣчную, —этотъ вопросъ совершенно забывается, а между тѣмъ въ немъ вся суть.

*) Счетъ жизни. Романъ Боборыкина. Свѣ. Край. 1902. № 213.

И не нормально уже то, что всё приходитъ на исповѣдь въ одно время и только однажды въ годъ. Раскаяніе слѣдуетъ за грѣхомъ, оно жжетъ и томить душу, но только первое время, когда еще впечатлѣніе совершеннаго грѣха свѣжо, воспоминаніе о немъ еще покрываетъ щеки краскою стыда. Но напряженіе чувства не можетъ продолжаться долго, а тѣмъ болѣе цѣлый годъ. Бѣгутъ дни, впечатлѣніе о содѣянномъ грѣхѣ слабѣетъ, дѣла отвлекаютъ вниманіе въ другую сторону и раскаяніе, въ первую минуту, можетъ быть, исторгавшее горькія слезы и глубокіе вздохи, созидавшее святое намѣреніе исправиться, слабѣетъ и святыя намѣренія гаснутъ. А грѣхъ не дремлетъ, онъ не ходитъ одинъ. За однимъ паденіемъ слѣдуетъ другое, потому что своевременно не наложена узда, и къ великому посту накапливается столько душевной нечистоты, что нѣтъ возможности даже припомнить всё случаи паденій, и появляется такое равнодушіе къ грѣху, что, при желаніи даже, исповѣдающійся не можетъ возбудить въ себѣ истинно покаяннаго дѣйствннаго чувства. Чуткость его души притупилась, а можетъ быть создалась уже и сильная привычка ко грѣху. Вотъ, почему мы и видимъ, что покаяніе не приноситъ нынѣ въ громадномъ большинствѣ того обновленія, которое оно должно бы приносить, и пороки быстро развиваются въ христіанскомъ обществѣ, давая пищу для насмѣшекъ врагамъ вѣры Христовой. Очевидно, нужно изменить этотъ ненормальный порядокъ. Нужно намъ пастырямъ пріучать пасомыхъ приходиться на исповѣдь не въ великомъ только посту и не въ посты только, а во всякое время. Нужно внушать, нужно добиваться, чтобы пасомый приходилъ на исповѣдь немедленно, какъ онъ очнулся отъ грѣха, чтобы онъ приходилъ, пока ему еще больно и стыдно, пока голосъ совѣсти еще силенъ и не даетъ покоя. Пусть это будетъ не въ великій постъ, пусть это будетъ даже совсѣмъ не въ постъ! Развѣ нельзя на себя наложить добровольнаго шести-семидневнаго поста и покаяться? У насъ есть дивныя примѣры покаянія—Ниневитяне, св. Давидъ и другіе. Во всѣхъ подобныхъ примѣрахъ мы видимъ, что люди не медлятъ, не откладываютъ покаянія до дней общаго поста, а налагаютъ необычайный постъ, какются и получаютъ исцѣлѣніе. Нужно домогаться, чтобы люди приходили на исповѣдь тотчасъ послѣ паденія, хотя бы имъ пришлось придти на исповѣдь не разъ въ году, а два, три и многожды, по заповѣди

Спасителя. Но практика показываетъ, что даже въ насъ самихъ, въ пастыряхъ, нѣтъ сознанія, что грѣхъ, какъ и всякая болѣзнь, требуетъ немедленнаго врачевства. И въ селѣ и даже въ городѣ мнѣ не разъ приходилось принимать на исповѣдь чужеприходныхъ, потому что приходскій батюшка отказывался исповѣдать и причастить здороваго человѣка не въ постъ. А между тѣмъ бывають случаи, когда человѣкъ чувствуетъ крайнюю необходимость покаянія. Никогда не забуду случай, происшедшій со мною года два тому назадъ. Только я вышелъ за церковную ограду изъ храма, какъ меня нагоняетъ страшно взволнованная женщина и, едва выговаривая отъ волненія слова, спрашиваетъ: гдѣ здѣсь есть священникъ, который всегда исповѣдаетъ.—Я отвѣчаю, что нужно идти къ своему духовному отцу, что всякій священникъ долженъ исповѣдать во всякое время свое больное духовное чадо.—«Но я уже была, отвѣчаетъ она, а онъ сказалъ: «не время, подожди поста.» «Боже мой,» продолжала она, видимо уже забывъ о моемъ присутствіи, «гдѣ же, гдѣ мнѣ исповѣдаться, у кого? Я не могу, мнѣ не вынести! Я руки наложу на себя! Меня томить, мнѣ шепчетъ кто то, что я погибла, что все конечно, что только петля избавить меня и дастъ мнѣ покой.» Такъ приблизительно говорила моя внезапная собесѣдница и по ея виду можно было заключить, что она говорила правду. Я возвратился въ церковь, исповѣдывалъ ее и когда она открыла душу, обильныя слезы облегчили ея страданія, и она утихла. Послѣ этого она выдержала недѣльный постъ, снова исповѣдывалась и приобщилась св. Христовыхъ Таинъ. Нужно было видѣть, какъ измѣнилось ея лицо, какая радость тихая засвѣтилась въ этомъ лицѣ, искаженномъ ранѣе страданіемъ, чтобы понять, какое измѣненіе совершилось въ душѣ этой простой женщины.—Но что было бы, если бы никто не пожелалъ выслушать ее на духу? Очень можетъ быть, что она не выдержала бы, какъ иногда и случается, тяжести грѣха и погибла бы безъ покаянія. Но было ли бы лучше, если бы она стала ждать до великаго поста нѣсколько мѣсяцевъ? Кто можетъ поручиться, что врагъ, ядовитый шепотъ котораго не давалъ ей покоя, не толкнулъ бы ее снова и снова на тотъ же грѣхъ и случайное паденіе не превратилъ бы въ привычку?

Каждый день мы выносимъ святую чашу и говоримъ: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите». Но никто не присту-

паеть, никто не хочетъ вкусить тѣло Христово! Развѣ это не грустно! Развѣ не больно! Развѣ это нормальное явленіе? Развѣ такъ было въ первенствующей церкви Христовой? Нѣтъ, тамъ всё исповѣдывались и всё пріобщались, которые участвовали въ литургіи вѣрныхъ. Но не всё могли участвовать въ ней. Явные грѣшники не допускались даже зрѣть святѣйшее таинство, они стояли внѣ храма, на паперти,—все равно былъ ли то постъ или нѣтъ,—и просили прощенія. Всегда были въ первенствующей церкви кающіеся, какъ всегда были оглашенные. И покаяніе было величайшимъ средствомъ общественнаго воспитанія. Это была не форма. Нѣтъ! Это былъ переломъ жизни, обновленіе духа, это было дѣйствительно таинство, измѣнявшее жизнь. А почему? Не потому только, что это была публичная, открытая исповѣдь, а гораздо болѣе потому, что она была своевременная исповѣдь, а не запоздалое холодное перечисленіе грѣховъ по всему десятословію.

Не пора ли возвратиться къ этому великому средству воспитанія души человѣческой! Тогда и дѣло народной нравственности поднимется на должную высоту, и приходъ заживетъ полною духовною жизнью, стремясь немедленно очистить всякую приразившуюся къ нему нечистоту, и у приходскаго батюшки будетъ болѣе глубокая и крѣпкая связь со своими пасомыми—потому что и предъ нимъ откроются самыя глубины сердець, сокрытыя нынѣ, а онъ, въ свою очередь, откроетъ и покажетъ всю глубину своей пастырской любви. Правда, этотъ новый порядокъ потребуетъ усиленнаго труда, постояннаго напряженія духовныхъ силъ. Но, вѣдь, духъ нашъ бодръ и немоцна только плоть, а тогда ей будетъ даже легче. А между тѣмъ, сколько духовной радости будетъ тогда въ сердцѣ пастыря отъ сознанія, что онъ, по милости Божіей, изъ простаго требоисправителя превратится въ дѣйствительнаго духовнаго руководителя, слугу Христова и строителя таинъ Божіихъ. Какимъ духовнымъ опытомъ и духовнымъ ростомъ будетъ сопровождаться для самого пастыря возвращеніе къ святому обычаю христіанской старины. Тогда нельзя уже будетъ ограничиваться трехминутною исповѣдью. Тогда нельзя будетъ ограничиваться и «однообразными заученными» фразами: нужно будетъ вникать во внутреннее состояніе кающагося, нужно будетъ давать добрые совѣты отъ Духа Божія. Не газета тогда, а творенія св. отцовъ и святая Библия будутъ постояннымъ чтеніемъ священника. Тогда и только тогда

мы въ состояніи будемъ исполнить желаніе нашего добраго Монарха, чтобы его народъ былъ воспитываемъ въ истинно-христіанскомъ духѣ.

Братія! Поспѣшимъ дѣлать добро. Будемъ дорожить временемъ, потому что дни лукавы, измѣнчивы, какъ говоритъ апостоль; будемъ дорожить и пользоваться имѣющимъ въ нашемъ распоряженіи средствомъ вліянія на народъ, средствомъ, которому нѣтъ равнаго, и которымъ владѣетъ только священникъ. Горе намъ, если мы не воспользуемся тѣмъ, что имѣемъ! *«Беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, кровь же его отъ руки твоея взыщутъ»*, глаголетъ Господь устами пророка. Запомнимъ это.

Священникъ *Викторъ Ливановъ*.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ!

— Къ настоящему числу Редакція Епарх. Вѣдомостей получила два горькихъ обращенія со стороны горькихъ страданій отъ нужды и лишеній.

I. Благочинный IV округа ростовскаго уѣзда, церкви с. Краснаго священникъ Александръ Каменскій пишетъ: «Въ ночь съ 4 на 5 іюня постигло пожарное бѣдствіе жителей с. Сущева ростовскаго уѣзда. Пожаромъ уничтожено 16-ть домовъ и нѣсколько холостыхъ строеній; сгорѣлъ въ томъ числѣ церковный домъ священника и собственный домъ псаломщика со всѣмъ имуществомъ. Сущевскій приходъ одинъ изъ бѣднѣйшихъ въ округѣ, а потому положеніе прічта совсѣмъ безотрадное. У священника на рукахъ шестеро дѣтей, а у псаломщика двое. «Не останемся, братіе, равнодушными къ бѣдственному положенію пострадавшихъ, но послѣдимъ съ посильною братскою помощью», призываетъ о. Благочинный. Починъ благотворительному дѣлу положенъ: въ мѣстномъ благочиніи по подписаному листу собрано на погорѣльцевъ 72 руб. 90 коп.»

II. Другое не менѣе горькое обращеніе получено нами отъ Севастьяновской женской обители. Обитель эта общежительная. Она находится въ пошехонскомъ уѣздѣ, въ 24 верстахъ отъ города, за лѣсами и болотами. Положеніе обитающихъ въ ней вообще трудовое, подвижническое; но въ прежніе годы такой нужды не чувствовалось, въ какую обитель впаала нынѣшнимъ годомъ. Вотъ слова настоятельницы, которыя

ми рисуется дѣло такъ естественно, ясно и просто: «Съ 1898 года въ этой обители строился храмъ и нынѣшнюю осенью Господь помогъ покрыть его желѣзомъ и поднять золоченые кресты; но желѣзо взято въ долгъ у ярославскаго купца А-ва. Чтобы довезти его до обители, были наняты лошади, но на возъ было можно положить не больше, какъ по 12 пудовъ. Довезли крестьяне такіе возы до лѣсу, да и свалили тутъ у дороги, потому что везти было немислимо по случаю грязи. Работу dokonчили сестры, которыя должны были брести за возами чуть ли не по поясъ въ грязи. Но при столь тяжеломъ трудѣ сестры-подвижницы исполнили дѣло. Теперь остается сидѣть имъ только безъ хлѣба: ржи намолочено только на мѣсяцъ, картофлю не получило и того, что посадили, горохъ вымокъ, озимое за крайнюю сыростью не запаханно, только въ скиту посѣяна четверть ржи: тамъ нашлось мѣсто выше; богомольцевъ, за отсутствіемъ путей, въ скитѣ не бываетъ и жертвъ совсѣмъ нѣтъ.»

Вотъ положеніе... Добрые люди! Помогите, у кого есть возможность помочь... Для нужды другихъ не стыдно просить; въ виду крайней нужды не стыдно и напомнить священное слово: милуйи нища взаимъ даетъ Богови... А Богъ платитъ сторицею.

Иноепархіальныя извѣстія.

— Въ Пермскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ № 35 за 1902 годъ печатаются журналы Съезда оо. миссіонеровъ Пермской епархіи, бывшаго съ 20 по 26 августа. На съѣздъ явилось пять миссіонеровъ, пять приходскихъ священниковъ и одинъ игумень. Засѣданія были открыты самимъ преосвященнымъ Іоанномъ, епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ. Съѣздъ поставилъ своею задачею братскій обмѣнъ мыслей по поводу борьбы съ раскольниками.

На первомъ засѣданіи Епархіальный миссіонеръ свящ. О. Логиновскихъ объяснилъ, что въ Пермской епархіи появляются новые расколочители: одинъ австрійскаго священства изъ Екатеринбургa и два поморскаго и нѣтовскаго согласій изъ Саратовской епархіи. Руководитель нѣтовскаго согласія, крестьянинъ Андрей Коноваловъ беретъ подъ свое покровительство все Уральское безпоповство. Кромѣ того, о. епархіальный миссіо-

неръ объяснилъ, что современные руководители раскола уже не ограничиваются ссылками только на старопечатныя книги, они обращаютъ вниманіе и на святоотеческія творенія и на книги гражданской печати, на сочиненія православныхъ писателей. Выводъ тотъ, что борьба съ расколомъ становится все затруднительнѣе и затруднительнѣе и требуетъ всеоружія.

Первымъ вопросомъ на Съѣздѣ былъ вопросъ о томъ, какъ отвѣчать раскольникамъ на вопросъ ихъ: «когда Господь создалъ Новозавѣтную церковь, — до Сошествія Св. Духа на апостоловъ или послѣ?»

Послѣ продолжительнаго и оживленнаго обсужденія и справокъ въ Свщ. Писаніи и твореніяхъ св. отцовъ и учителей церкви Съѣздъ выказалъ такое свое мнѣніе: «Церковь Христова создана въ моментъ крестной смерти Спасителя». Но пресвященныи Іоаннъ на журналѣ положилъ такую резолюцію: *«Вся жизнь и дѣятельность Спасителя есть спасеніе наше и, значитъ, созиданіе Церкви, а потому отвѣчать надо, что воинствующая церковь создавалась окончательно въ день Сошествія Св. Духа на апостоловъ».*

Второй вопросъ былъ поставленъ такой: «Что есть церковь?»

При обсужденіи этого вопроса о. Логиновскихъ представилъ Съѣзду свой трудъ «Дополненіе къ Выпискамъ Озерскаго», въ которомъ сдѣлано имъ много новыхъ указаній какъ на данный вопросъ, такъ и на другіе. Съѣздъ постановилъ напечатать этотъ новый трудъ на средства братства св. Стефала. Пресвященныи согласился. Отвѣта на предложенный вопросъ: «что такое церковь» въ журналѣ засѣданія не формулировано.

Третій вопросъ былъ поставленъ такой: «Когда Господь обленъ властію епископства своихъ учениковъ?»

Этотъ вопросъ Съѣздомъ разрѣшается такъ: «Благодать Божія, по изреченіи первосвященниками ветхозавѣтными смертнаго надъ Христомъ приговора, перешла съ нихъ на апостоловъ; затѣмъ, въ первый день по Своемъ воскресеніи Господь далъ апостоламъ епископскую власть, до Вознесенія Своего поставилъ во епископа ап. Іакова, при Своемъ Вознесеніи рукоположилъ всѣхъ апостоловъ Своимъ благословеніемъ, а пославъ Св. Духа на нихъ, умножилъ на нихъ Благодать сугубыми дарованіями. Такимъ образомъ Церковь Христова и пятидесяти дней не была безъ епископа».

«Крестили ли кого апостолы до Сочествія на нихъ Св. Духа и если крестили, то крещеніе это подавало ли крещаемымъ оставленіе грѣховъ?»

Съѣздъ разрѣшаетъ такъ: «святые апостолы крестили еще при жизни Иисуса Христа, но крещеніемъ Іоанновымъ, не подававшимъ крещаемымъ оставленія грѣховъ».

«Подавало ли отпущеніе грѣховъ крещеніе, совершенное послѣ Сочествія Св. Духа апостолами, имѣвшими діаконой чинъ, напр. Ананіей и Филиппомъ?»

Вопросъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что крещеніе, совершенное Ананією и Филиппомъ, дѣйствительно подавало крещаемымъ отпущеніе грѣховъ, но это крещеніе не можетъ служить оправданіемъ раскольническаго крещенія, такъ какъ Ананія и Филиппъ пріяли въ семь случаѣ власть отъ *несочтаннаго Архіерея*—Христа и все же были въ діакономъ чинѣ. Впослѣдствіи 2-мъ правиломъ всѣхъ апостолъ прямо запрещено было діаконамъ крестить; тѣмъ болѣе запрещено это дѣлать мірянину, кромѣ смертной нужды».

«Какъ отвѣчать на слова св. Іоанна Златоустаго: да не глаголеши ми колоколы, ниже святая святыхъ, ниже архіерей (Толк. на I посл. къ Тим. 3, 15). Столпъ есть вселеннѣй Церковь». Раскольники объясняютъ это мѣсто такъ: «Церковь Христова состоитъ не изъ колоколовъ, стѣнъ и архіереевъ, а изъ вѣрующихъ; она можетъ существовать и безъ архіереевъ».

Съѣздъ объясняетъ это въ томъ смыслѣ, какой указываетъ контекстъ рѣчи: св. Златоустъ говоритъ не о Христовой Церкви, а о храмѣ іудейскомъ и противопоставляетъ ему, какъ преходящему, Церковь Христову, которая есть столпъ и утвержденіе вселенной».

Раскольники приводятъ слова Златоуста: «если епископъ не находится среди своего стада, чтобы руководить имъ, пусть овцы сами возьмутъ на себя обязанности пастыря. Робкіе, которые ссылаются на этомъ предлогѣ, уклоняясь отъ собраній, измѣняютъ долгу вѣры. Развѣ въ Вавилонѣ нуждались въ алтарѣ, храмѣ и священникѣ для исполненія закона?» (Тѣри св. Златоустъ» и царца Евдокія)».

Съѣздъ объяснилъ, что Златоустъ говоритъ о временной отлучкѣ епископа частной церкви, такъ какъ онъ временно уѣзжалъ изъ Кон-

ставинополя въ Азію, а не объ оскуденіи священства во всей вселенской церкви, что хотятъ думать раскольники. Затѣмъ, Съѣздъ указываетъ на то, что во время отлучки Златоуста въ Константинопольской церкви оставались священники съ паствою.

Далѣе: взяты были слова Григорія Богослова: «Не допускать, говорилъ онъ, къ жертвенникамъ? Но я знаю другой жертвенникъ, на который не входили ни оружіе, ни рука каменотесца, на которомъ не слышася желѣзо, котораго не касались художники и хитрецы, но который вееб—дѣло ума и къ которому восходятъ созерцаемъ. Ему буду предстоять я, на немъ пожру пріятное Богу (ч. V, 76. 140; 40; 1, 13 и 14, 182). Раскольники—безпоповцы говорятъ, что Григорій Богословъ не нуждался въ видимыхъ жертвенникахъ...

Съѣздъ объяснилъ, что св. Григорій Богословъ говорилъ эти слова въ раздраженіи на обиду со стороны отцовъ 2-го вселенскаго собора. Указывая на жертвенникъ духовный, онъ какъ бы взывалъ къ суду Божию, но онъ послѣ извинялся за эти слова предъ соборомъ и службы совершать не переставалъ.

(Продолженіе будетъ).

Т-во П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА сыновья.

Въ Ярославль.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:

парчи, готовыхъ священническихъ и діаконскихъ облаченій, покрововъ, пелень и воздуховъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на одежды для престоловъ, жертвенниковъ и аналоевъ.

Содержаніе. Слово въ предѣлю двуднатую.—Забытое средство пастырскаго воздѣйствія.—Мѣстныя извѣстія.—Иерархіяльныя извѣстія.—Объявленіе.

Редакторъ Г. Преображенскій.

Дозволено цензурою. Ярославль 1902 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.